

Лу Ляньгуан сразу заметил этого человека.

За все это время прибыло только два международных рейса. Пассажиры либо выходили в зал группой вместе со своими семьями, либо тащили за собой сумки всевозможных размеров, ошеломленные количеством своего багажа.

Но этот мужчина был одет в тонкий плащ, а его багаж состоял всего лишь из делового чемодана и небольшого подарочного пакета, который тот держал в руках. Он был совершенно один и выглядел неуместно в этой толпе.

Несмотря на то, что Лу Ляньгуан был чрезвычайно придирчив к чужой внешности, наружность этого человека показалась ему действительно выдающейся. Тот был худым, высоким и холодным...

Словно бамбук.

Это он? Наверняка нет, выглядит слишком молодо. Когда взгляд этого мужчины скользнул мимо него, Лу Ляньгуан неосознанно затаил дыхание. Их взгляды пробежали по толпе людей и пересеклись на расстоянии.

Но это продлилось всего лишь один краткий миг. Взгляд другого человека не задержался на нем ни на секунду, и в следующее мгновение тот посмотрел в другую сторону.

Как я и думал, это не он... Лу Ляньгуан не удивился, но почувствовал легкое разочарование.

Ему редко доводилось встречать кого-то, кто был в его вкусе и обладал внешностью, которая ему нравилась. Не будет ли слишком неожиданно подойти к нему и попросить контактную информацию? В других обстоятельствах Лу Ляньгуан мог бы подойти к этому мужчине и попытаться познакомиться. Лу Ляньгуан всегда был очень напористым, и впервые в жизни его сердце забило сильнее с одного-единственного взгляда.

Но почему из всех возможных мест это должно было случиться именно здесь? Выбирая между кем-то, кто тронул его сердце с первого взгляда, и Чжу Цуншэном, Лу Ляньгуан без каких-либо колебаний предпочел остаться на месте и дожидаться последнего.

Этот человек тоже не ушел. Он отошел в угол, чтобы не мешать другим пассажирам, и, казалось, искал кого-то, оглядывая весь зал прилета.

Девушки в красной куртке не было.

Тан Цу оглядел зал еще раз, убедился, что ее нет, и опустил голову, чтобы отправить сообщение Пянь Юй.

Чжу Цуншэн: Я вышел из терминала, стою рядом с окном обмена валюты.

Пянь Юй: Хорошо, я сейчас подойду.

Пянь Юй: Погоди. Ни за что. Это правда ты???

Пянь Юй: Наверное, я смотрю не на того человека. Чжу Шень, можешь поднять голову и посмотреть на меня? На тебе плащ?

Тан Цу поднял голову, огляделся по сторонам и увидел молодого человека, похожего на студента университета, который шел в его направлении.

До сего момента он особо об этом не задумывался.

Но на самом деле, как только Тан Цу вышел из терминала, он сразу же заметил этого молодого человека. У того было чистое и красивое лицо, он был высок, строен, и, казалось, его переполняла энергия. Когда юноша стоял посреди толпы, казалось, что он сияет, не говоря уже о том, что на нем была бросающаяся в глаза красная куртка.

Э?

Красная куртка?

Тан Цу недоверчиво посмотрел на шедшего к нему молодого человека.

Красная куртка, есть.

Белая футболка, есть.

Бежевые брюки, есть.

Белые кроссовки, все сходилось.

...Но где же он ошибся? Он точно прочел все фанфики, которые Пянь Юй для него написала. Ведь все в разделе комментариев называли ее Пянь Юй Тай-Тай, в шоке и недоумении подумал Тан Цу.

Разве Тай-Гай не используется при обращении к девушкам? Почему... Почему этот молодой человек шел в его сторону...

Но как бы Тан Цу не переволновался, тот уже к нему подошел и для подтверждения спросил:

- Чжу Шень?

Что же, что же делать...

Тан Цу безэмоционально кивнул головой, его разум пребывал в беспорядке. Шаги... Он уже не мог воспользоваться заранее подготовленными шагами разговора. Что же теперь сказать... Почему вымерли динозавры... Нет, не думай об этом сейчас.

А Лу Ляньгуан, наоборот, был вне себя от радости. Он не скрывал своего волнения и заговорил:

- Привет, я - Пянь Юй. О боже, Чжу Цуншэн, ты такой молодой, а я -то думал, что ты лет на десять меня старше!

Поторопись, и ответь ему, убеждал себя Тан Цу.

- ...О, - скованно произнес он.

Лу Ляньгуан привык к его вялым ответам и продолжал с энтузиазмом:

- Ты можешь в это не поверить, но выглядишь ты в точности так, как я себе представлял!

Но ты выглядишь совершенно не так, как я себе представлял, подумал Тан Цу, но не стал говорить этого вслух.

- Как только я тебя увидел, я подумал: этот человек похож на Чжу Шеня, но он слишком молод, поэтому это не может быть он. Ты на самом деле... выглядишь не сильно старше меня, тебе должно быть только двадцать с небольшим, верно?

- Двадцать пять, - сказал Тан Цу. Он успешно ответил на один вопрос, и тревога у него в душе немного улеглась.

- О боже, так значит, тебе было всего семнадцать, когда ты писал «Хризалиду Вселенной»?! Я-то думал, что это написал парень лет двадцати семи как минимум... Ни за что в это не поверю. Ты, наверное, тот, кого Чжу Цуншэн послал, чтобы меня разыграть.

Лу Ляньгуан прикинулся серьезным и спросил:

- А ну-ка скажи, какой была последняя строчка длинного комментария, который я отправил тебе семь лет назад?

Конечно же, это была шутка. Чжу Цуншэн работал в этой отрасли уже восемь лет. Хотя Лу Ляньгуан провозгласил себя самым преданным его поклонником, даже он не смог бы вспомнить сколько Чжу Цуншэн получил за это время длинных комментариев, не говоря уже об их содержании.

Но как только он собрался сказать, что это была шутка, человек, стоявший перед ним, ясным голосом произнес:

- «Ты обладаешь такими способностями, что я с нетерпением жду того дня, когда ты добьешься успеха. Желаю, чтобы Чжу Шень вырвался из кокона, стал бабочкой и расцвел как писатель». [Прим. англ. пер. 蝴蝶破茧而出 - дословно переводится как: «Желаю, чтобы Чжу Шень вырвался из кокона, стал бабочкой, расправил крылья и взлетел на десять тысяч миль».]

Всегда красноречивый Лу Ляньгуан, который обладал быстрой реакцией и был звездой дискуссионного клуба университета Дунлин, внезапно потерял дар речи. Он ошеломленно уставился на Тан Цу, отчего тот растерянно сказал:

- Что... неправильно?

Лу Ляньгуан наконец обрел способность говорить и удивленно спросил:

- Ты на самом деле помнишь?

- Я помню, - сказал Тан Цу, довольный тем, что ответил на вопрос Пянь Юй. Наконец-то он смог общаться чуть более непринужденно. - То, что ты мне писал... я все помню.

- Тогда я учился в средней школе, все, что я писал, было таким ребяческим, но ты все равно это помнишь... - Лу Ляньгуан был одновременно тронут и смущен, и ему прямо тут же захотелось написать еще тридцать тысяч слов, чтобы выразить свои искренние чувства. Он с гордостью продолжил:

- Тогда я сказал, что ты станешь «Богом», и это я первым на всем сайте назвал тебя «Чжу Шень»! Как и следовало ожидать, закончив свой первый роман, ты тут же получил золотой значок.

«Золотой значок» - еще одно жаргонное словечко с писательского форума. Любой автор, опубликовавший свою работу на веб-сайте Pen Nib Literature, получал маленький значок в виде перьевой ручки рядом со своим ником. В первые годы его называли «Золотое перо», но это звучало слишком скучно, поэтому они сменили выражение на «Золотой значок».

У авторов, не подписавших контракт с Pen Nib, значок был коричневого цвета. Поэтому на форуме их называли «деревянными значками». Авторы, подписавшие контракт совсем недавно, как правило, обозначались бронзовым значком. Были там и авторы с качественными романами, контракты которых отличались от обычных, – они сразу же награждались серебряным значком. Однако золотой значок можно было получить только на основе цифровых достижений.

На писательском форуме существовало общепринятое мнение, что в тот момент, когда автор получает золотой значок, он достигает статуса «божественного писателя», и это является видимым признаком его успеха. С того момента, когда бы писателя не обсуждали на форуме, его все время называли «Богом».

Различия между «Богам» основывались на том, сколько времени им потребовалось для получения золотого значка. Некоторые авторы написали пять романов, прежде чем им дали статус «Золотого», другим пришлось написать десять, чтобы перейти от бронзы к золоту. Ну а Чжу Цуншэн получил золотой значок всего за один роман.

Завоевать статус «божественного писателя» после своего первого романа было мечтой каждого нового автора, но не каждый мог это сделать. С момента создания литературной сети Pen Nib было только трое писателей, совершивших легендарный подвиг «Признан Богом с одной книги», – Тяньцин Илунь, Чжу Цуншэн и Жень Чжэ У Ди. [Прим. англ. пер. 天清宇 (Tiān qīng yǔ lún) – этот псевдоним представляет собой комбинацию двух имен: 天清 – Ян Тяньцин, и 宇 – Чжун Илунь. 仁哲无极 (rén zhě wú jí) – этот псевдоним переводится как «Доброжелательный Император завоюет поддержку своего народа». Идея выражения заключается в том, что если у человека доброе сердце, то как бы люди к нему не относились, они не будут рассматривать его как врага.]

Псевдоним Тяньцин Илунь принадлежал двум людям – мужчине и женщине. До прихода на сайт Pen Nib они получили небольшую известность в социальных сетях благодаря своему сотрудничеству: мужчина писал тексты, а женщина делала к ним иллюстрации.

Жень Чжэ У Ди был автором «приятных романов». Хотя его сочинения были банальными, на них всегда находились читатели, которым очень нравились классические сюжеты. К тому же, писал он свободно и был прилежным человеком, постоянно загружавшим новые главы, так что завоевал популярность он довольно быстро.

Последним из троицы был Чжу Цуншэн. Хотя он и загружал новые главы каждый день, длина его глав не могла сравниться с тем, что писал Жень Чжэ У Ди. Однако качество того, что он писал, было гораздо выше, поэтому, когда Чжу Цуншэн закончил свой первый роман, его популярность просто взорвалась, и он одним махом заработал золотой значок.

На пятом году от основания сайта Pen Nib Literature Тяньцин Илунь, Чжу Цуншэн и Жень Чжэ У Ди были названы «тремя богами Pen Nib». Причиной, по которой имя Чжу Цуншэна шло в этом перечислении посередине, заключалась в том, что на форумах титул «Небо, Земля и Человек» писался именно в таком порядке. Это было очень неловко и выглядело по-детски. Сегодня больше никто не упоминал этот титул, но, когда говорили о трех «богах» прошлого, их

имена всегда называли в этом порядке. [Прим. пер. В китайской культуре особое значение придается трем началам: Небо - 天 (тянь), Земля - 地 (Ди) и Человек - 人 (жень).]

Уровень успеха и достижений автора определялся временем, за которое тот получал золотой значок. Время было единственным критерием истины.

Теперь Ren Nib стал в кругах онлайн-литературы сайтом номер один, и его посещаемость была уже не такой, как несколько лет назад. И добиться цифровых достижений, необходимых для того, чтобы получить золотой значок, стало гораздо легче. То, что называлось «Стать Богом после единственной книги», больше не считалось чудесным подвигом, как было в прошлом, и каждый год нескольким авторам удавалось этого добиться.

Автором, которому совсем недавно удалось совершить этот подвиг, был очень популярный писатель под псевдонимом Чжу Цзянь. Чтобы отметить это достижение, он опубликовал под соусом фан-сервиса набор отредактированных фото. Фотографии привлекли на сайт группу визжащих девиц, и в результате у него появилась еще одна волна поклонниц.

У Лу Ляньгуана насчет этого автора было стойкое предубеждение, однако он не хотел говорить о подобных неприятных вещах, впервые встретившись с Чжу Цуншэном. Он не стал поддерживать разговор о золотом значке или о чем-то таком и сменил тему:

- Чжу Шень, куда ты теперь собираешься? Если удобно, я хотел бы угостить тебя ужином.

- Я не могу, я... - как только Тан Цу произнес слова отказа, он сразу же почувствовал себя виноватым. Он заранее решил, что хочет произвести на Пянь Юй хорошее впечатление и выполнит любую ее просьбу. Он даже предугадал, что Пянь Юй может предложить ему поужинать вместе, но не мог знать заранее, что самолет прибудет так поздно. В эту минуту празднование десятилетия Ren Nib уже началось, и его интервью должно было состояться через час.

- Все в порядке, я этого и ожидал. Ты, должно быть, вернулся по своим причинам, и, наверное, устал после десятичасового перелета, - задумчиво сказал Лу Ляньгуан. В этот момент он подумал, что получилось очень удачно, - перед выходом из дома Лу Ляньгуан привел себя в порядок. Кто бы мог подумать, что Чжу Цуншэн окажется старше его всего-то на три года и внешность Чжу Цуншэна будет... так совпадать с его вкусом? Если бы Лу Ляньгуан сегодня не явился на встречу при полном параде, то сожалел бы об этом всю оставшуюся жизнь.

Лу Ляньгуан улыбнулся стоявшему перед ним человеку, пытаясь показать себя с самой джентльменской и очаровательной стороны.

- Тогда сходим в другой день. Дай мне шанс угостить моего кумира, ладно, Чжу Шень?

- Нет-нет... это я должен тебя угостить, - поспешно произнес Тан Цу, не осмеливаясь взглянуть на него из-за нахлынувшего чувства вины. Он изо всех сил постарался объяснить:

- У меня сегодня кое-что происходит. Мне нужно поискать номер в гостинице поблизости...

Аэропорт находился в пригороде Дунлина. Оставался всего час, и у Тан Цу не было времени добираться до города. Чтобы дать интервью, ему нужно было найти уединенное тихое место с подключением к интернету, поэтому другого выбора у него не оставалось - придется довольствоваться гостиничным номером неподалеку.

Погоди-ка. Тан Цу внезапно задумался. Раз Пянь Юй приглашал его на ужин, это значило, что сегодня вечером он свободен. Значит, если бы он пригласил Пянь Юй вместе посмотреть трансляцию, посвященную десятилетнему юбилею Pen Nib, тот был бы счастлив? В конце концов, они оба были мужчинами, так что это не выглядело бы странно? Возможно, это и был способ осчастливить Пянь Юй!

С этой мыслью в голове Тан Цу прибавил:

- Хочешь пойти со мной?

Лу Ляньгуан уставился на него в шоке.

Что? Они вот просто так собираются снять номер? Вчерашние нелепые слова Хо Мяо эхом отдались у Лу Ляньгуана в ушах, и он еле слышно произнес:

- Я... Я не взял презерватив?

Тан Цу недоуменно на него посмотрел.

Лу Ляньгуан внезапно осознал, что несет ерунду, и быстро попытался спасти свой имидж:

- Нет, позволь объяснить! Я пошутил! Обычно я так не шучу, просто я сегодня перенервничал от нашей встречи... Конечно, я с тобой пойду. Точно, а зачем тебе надо в отель?

- Это событие... Сегодня - десятилетие Pen Nib, - Тан Цу догадался, что тот об этом забыл, и напомнил. - Через час у меня интервью, и нет времени брать такси до города.

- Точно! Сегодня еще этот ивент. Ох, за эти два дня я слишком перевозволновался из-за встречи и уже совсем забыл... - улыбка Лу Ляньгуана внезапно застыла.

Блин, похоже он забыл кое-что важное.

Похоже, он забыл, что тоже... был приглашенным гостем.

<http://bllate.org/book/13908/1225761>